

Юань Ксин

И Время
имеет
желания...

Юань Ксин

И Время имеет желания...

<https://litres.ru/73983561>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что если жертвы сами становятся причиной собственных бед? Что если именно они закручивают вокруг себя аномалию и создают тот виток, что душит их же самих?

Цивилизация на планете угасла. Перенаселение привело к вымиранию. Общество склонилось к первобытному состоянию, и лишь один город хранит в себе эхо минувших веков, осколки былого знания. Но станет ли он спасением, или это предвестник неотвратимейшей кары? Дарует ли он жизнь тому, что осталось, или станет гласом забвения?

Порой судьба мира зависит от одного лишь человека. А что, если на весах — само Время? Время, что не терпит приказов, не желает подчиняться, не позволяет вращать себя против воли своей. И тогда?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Юань Ксин

И Время имеет желания...

Глава 1

Города, раздувшиеся от непомерного количества людей, задыхались в зловонном смоге и горах отходов. Вода превратилась в драгоценность, затмившую золото, и за глоток жизнеспособной влаги приходилось расплачиваться жизнью.

Бесконечные вереницы измученных людей тянулись за жалкой пайкой синтетической пищи, их лица осунулись от голода и безысходности. Плотные толпы народа, словно скот, загнанный в угол. В воздухе витали отчаяние и злоба – квинтэссенция выживания.

Народ тщетно успокаивали лживыми новостями о программах по переселению на Марс, о чудесном синтезе белка из отходов, о возведении вертикальных ферм, устремленных в небо. Никто уже не внимал обещаниям правительства. Люди чувствовали, что их предали, бросили на растерзание судьбе в этом перенаселенном аду.

2103 год – перенаселение планеты достигло точки невозврата. Разразилась кровавая война за иссякающие ресурсы...

Люди окончательно разуверились в правительстве и на-

ступил хаос. Поднялись мятежи, возникли воинствующие группировки, ратующие за лучшую жизнь, но лишь раздувающие пламя войны. Земля, некогда щедро кормившая тысячи поколений, превратилась в истерзанное поле брани. Старика и дети обречены были выживать на руинах некогда величественных мегаполисов, а все население во цвете лет присоединялось к тем или иным группировкам. Лишь горстка избранных корпораций, отгородившись от остального мира, погрязла в роскоши, обладая доступом к жизненно важным ресурсам, но и они пали под натиском ожесточенных нападений, разоривших последние оазисы жизни – фермы по производству продовольствия.

2137 год – выжившие умы цивилизации создали тайную организацию и приступили к строительству неприступного города, укрытого от глаз обезумевшего мира.

Несмотря на все головокружительные достижения человечества, торжество технологий и знаний, все начиналось с самого простого: с хрупких палаток, возделываемых полей, с отчаянной надежды. Лишь осколки былого величия – некоторые технологии – удалось сохранить и пронести сквозь хаос. Так был заложен фундамент будущего общества, укрытого от безумия внешнего мира, но изредка принимающего измученных путников, пробиравшихся сквозь руины планеты, привносящих с собой крупицы нового опыта.

Город рос медленно, но неумолимо. Его архитектура была нарочито утилитарной, подчиненной суровым задачам вы-

живания и сохранения драгоценных знаний. Геокупола защищали тщательно культивируемые поля и высокотехнологичные лаборатории.

Внутри царила железная дисциплина. Каждый житель, будь то гениальный физик или бывший рабочий, имел свою строго определенную роль. Знания передавались детям в виде захватывающих интерактивных симуляций, погружающих их в трагическую историю падения цивилизации и раскрывающих грандиозные задачи, стоящие перед новым поколением.

За стенами же... простирался мир, полный смертельной опасности и всепоглощающего отчаяния.

2179 год – мир, изъеденный жадностью и страхом, лежал в руинах. Цивилизация с ее небоскребами, некогда устремленными в небеса, и всемогущими цифровыми богами, превратилась в мрачную легенду, передаваемую из уст в уста у догорающих костров.

...

Прошло уже восемь поколений с тех пор, как рухнул колосс цивилизации, и лишь смутные отголоски былого величия – легенды о "сияющих машинах" и "говорящих ящиках" – передавались шепотом от отца к сыну, обрастая небылицами и превращаясь в мифы.

Выжившие, разбившись на небольшие племена, ютились в руинах городов. Они научились выживать, охотясь на оди-

чавших собак и кошек, собирая скудные корни в зараженных радиацией лесах, молясь духам прошлого, чтобы те смильстивились и послали спасительный дождь.

Кремень и кость вновь стали их оружием, их защитой. Забытые ремесла, такие как плетение корзин и выделка шкур, вернулись в обиход, словно эхо прошлого. Шаманы, некогда высмеиваемые учеными, теперь были главными советниками, толкующими волю духов и указывающими путь в непроглядной тьме.

И лишь в скрытом от посторонних глаз городе – Заслоне – еще теплилась искра разума, еще оставались островки технологий, еще жила надежда. Я – Аматия Райт, рождена в Заслоне, последнем оплоте цивилизации в этом истерзанном мире. Я – седьмая версия самой себя, словно эхо, повторяющееся во времени. Сейчас, после долгих лет, наша колония насчитывает всего 94 человека.

Когда-то группа ученых, построившая этот город вдали от войн и борьбы за ресурсы, нашла, казалось бы, идеальное место для существования. Заслон – не просто город, это неприступная, высокотехнологичная крепость, окруженная со всех сторон намеренно воссозданными непроходимыми горными хребтами. Лишь несколько подземных пещер хранят потайные выходы за пределы города, но ими уже давно никто не пользуется и не интересуется. Все данные мы получаем с помощью уцелевших спутников или запускаем зонды-исследователи. Здесь нет места войнам и распрям. Каж-

дый занимается тем, что ему по душе. Пропитание давно перестало быть проблемой. Заслон имеет свое собственное озеро с чистой водой и комплекс очистных сооружений. Единственная еда – это высокосбалансированные пайки со всеми необходимыми питательными веществами. Для их создания функционирует несколько ферм, некоторые из которых давно уже отключены из-за переизбытка необходимых ресурсов.

Изучая историю нашего мира, многие из нас не понимают, как люди могли так зависеть от еды? Непостижимо! Для меня обыденно, что трижды в день на моем столе из распределительной системы появляется пай, а из крана льется кристально чистая вода. Для обеспечения всего этого существуют автоматизированные фермы, не требующие особого ухода. Однажды, ради любопытства, я даже пропустила один из обедов, чтобы узнать, что такое голод, о котором так много написано. И ощутила лишь слабое тянущее чувство где-то внутри. Ничего особенного!

Здесь нет перебоев с энергией. Солнечные батареи и гидроэлектростанция позволяют получать достаточное количество энергии для обеспечения всех наших нужд. И лишь для нашего "аэродрома" требуется отдельный реактор с атомным расщеплением.

Одежда, мода, наряды – все это также утратило смысл. Все мы ходим в одном и том же. Несколько комплектов однотипной одежды – вот и весь наш скромный гардероб. При из-

нашивании вещи отдаем на переработку, а новый комплект получаем по запросу в систему.

Единственная проблема Заслона – это одиночество.

Еще в 2175 году население нашей колонии составляло пару тысяч человек, но со временем все изменилось. Когда работы по обеспечению Заслона всем необходимым для комфортной жизни завершились, гениальные умы нашего общества разделились и устремились в различных направлениях науки. Основными стали клеточная инженерия и астрофизика. Они оказались неразрывно связанными и вытекающими друг из друга.

Так, Джонуэл Редкил, изучавший в свое время исследования по кротовым норам, пришел к выводу, что создание машины времени возможно. Для подобных расчетов потребовались огромные вычислительные мощности, а также несколько столь же развитых в данном направлении ученых. Если первую проблему можно было решить с помощью модернизации некоторых комплексов Заслона, то со вторым было куда сложнее. Астрофизиков, занимающихся данной проблемой, оказалось раз-два и обчелся.

Одна голова хорошо, а две – лучше. А в данном же случае требовалось не две, а желательно десять дополнительных, причем чтобы все они были настолько же одаренными, как и Джонуэл. Поэтому перед учеными встала новая задача – клонирование.

Вот моей прародительнице и пришлось заняться решени-

ем данной проблемы. Причем проблема состояла не в том, чтобы скопировать код ДНК, а в том, чтобы создать «машину по выращиванию и вынашиванию эмбрионов» с заложенным циклом обучения.

На первый взгляд, что сложного? Многие ученые задались данной целью, и сам Дженуэл тоже решил приложить руку к воссозданию самого себя. Но как научить ребенка думать, осознавать, воспринимать, не позволив ему для начала познать этот мир, научиться ходить, говорить, писать? Как получить обратную связь от эмбриона, запертого и развивающегося в своей замкнутой среде? Природой заложен определенный алгоритм развития ребенка. Давно было доказано, что физическое и нервно-психическое развитие неразрывно связаны. Да, история знает гениальные умы, запертые в своем собственном теле и развивающие разум до небывалых высот через трудности, ущемления, боль и сожаления. Но грань между гениальностью и безумием слишком тонка.

Это было тяжелое время. Сохранившийся электронный дневник первой Аматии Райт пестрел выкладками и заметками о неудачных попытках.

«Ускорение срока созревания эмбриона привело к развитию физических аномалий. Эксперимент не удался. Эмбрионы не жизнеспособны».

«Дети, выращенные в утробе машины и обученные ею, неадекватно воспринимают новый мир. Эксперимент не удался. Эмбрионы психически неустойчивы».

Это лишь те две выдержки, которые мне когда-то пришлось заучить, дабы история не повторялась. В итоге эксперимент удался, но лишь наполовину.

«Машина» могла помочь эмбриону созреть, но лишь по уже общеизвестному циклу «вынашивания младенцев». Идея с обучением машинным способом провалилась. Даже «рожденные» машиной дети должны были познавать и воспринимать этот мир правильно, поэтому процесс формирования ребенка от рождения и до полутора лет приходилось отслеживать наиболее чутко. В Заслоне создали отдельный комплекс по правильному уходу и развитию детей, но без человеческого участия вовсе все же обойтись не удалось. Поэтому в этот период за ребенком приходилось следить и самому прародителю, несмотря на автоматизацию процессов кормления, укладывания на сон, массажей и помощи специальных роботов-нянь.

С полутора лет ребенок начинал обучение. К каждому приставлялся свой робот, отслеживающий режим, отвечающий за безопасность, а также формирующий правильное развитие. На этом этапе участие человека уже не считалось необходимым.

За время взращивания клонов был полностью отстроен комплекс для расчетов, необходимых для правильной работы машины времени. Но оставалось множество нерешенных проблем. Первый Джонуэл, был уже слишком стар, а новые копии еще слишком молоды. Детей тогда не создавали пач-

ками, внимательно отслеживая развитие одних и исправляя ошибки в других. Отбракованные экземпляры приходилось умерщвлять. Все они росли отдельно и не знали о существовании друг друга.

Дженуэл уже почти отчаялся увидеть свою мечту воплощенной, когда из будущего начали просачиваться весточки. Сперва лишь неясные обломки, едва различимые фрагменты. Но с каждой находкой в нем росло неутолимое любопытство. Он выследил источник этих загадочных явлений, обнаружив их рождение из другой ткани реальности. Это открытие вдохнуло в него новую надежду, искру, разгоревшуюся в пламя: значит, не все потеряно. Если не ему, то его клонам суждено завершить начатое дело.

Тогда Дженуэл начал скрупулезно фиксировать свои находки, описывая их состояние. И однажды из будущего прибыла не просто деталь, а целая модель, хранящая в себе драгоценную информацию: «Для правильной работы машины необходимо создать сыворотку для расщепления». Это стало новым витком в истории Аматии Райт. Первая создала машину для вынашивания и разработала алгоритм воспитания. Дженуэл, в свою очередь, внес неоценимый вклад в создание самой машины, а в союзе с Кио Рой, гением робототехники, создал обучающий персонал для воспитания детей.

Вторую Аматию Райт создали и обучили специально для разработки сыворотки. К ней присоединились Аматия Райт Третья и Дженуэл Одиннадцатый. Сыворотка была создана

уже после смерти Джонуэла Первого. Но на закате его дней его посетил Джонуэл Сорок Девятый, принесший с собой весть об успехе, о завершении его титанического проекта.

Разработка кипела, но то и дело появлялись все новые проблемы, требующие решения. Каждая деталь, каждая осечка фиксировалась в видеодневниках, предназначенных стать эхом прошлого для потомков, предостереечь их от ошибок и научить справляться с поломками. Опираясь на дневник Джонуэла Первого, начали запускать зонды в прошлое, осколки которых он некогда собирал. Таким образом проверялась зыбкая взаимосвязь времён, ведь теории о путешествиях сквозь времени было множество. Главной задачей являлось удостовериться, что отправка чего-либо в прошлое не породит чудовищных нарушений ткани реальности будущего, не создаст сонм новых реальностей, готовых поглотить и уничтожить существующую.

Когда последний зонд с посланием, описанным в дневнике Джонуэла Первого, устремился в прошлое, команда приступила к новой, захватывающей ступени реализации. Зонды стали запускать в разные уголки Заслона, испытывая настройку пространственных перемещений и продолжая отслеживать незыблемость линии времени. Ведь записи Джонуэла Первого были лишь отправной точкой, необходимо было проверить и множество других вероятных вариантов. Так была достигнута высочайшая точность пространственных перемещений. В финальном эксперименте зонд отпра-

вили всего на несколько часов назад, в пространство, зажатое между двумя специально возведёнными стенами. Для чистоты эксперимента в эту зону никто не заглядывал целые сутки. Результат превзошёл самые смелые ожидания: зонд идеально вписался в отведённый ему контур, не нарушив гармонии окружающего пространства.

Однако, когда пришло время экспериментов на живых существах, возникла новая, коварная проблема. Изначально разработанная сыворотка работала нестабильно, порождая у подопытных пугающие физиологические отклонения после перемещения. Все же ее разработка была начата еще до экспериментов на живых существах, но было отмечено, что с ее помощью подопытные выживали, без нее же шансы выжить были нулевыми. Пришлось провести череду новых, кропотливых экспериментов, к которым подключилась Ама-тия Четвёртая.

Параллельно с этими испытаниями Дженуэлы разрабатывали чип реальности ММНОЧ (многофункциональная микросхема на одном чипе), неразрывно связанный с машиной времени и фиксирующий положение объектов в пространстве-времени. Это было необходимо для безопасного перемещения и возвращения. Никто тогда и не помышлял о путешествиях без обратного билета. Разработать ММНОЧ для близлежащих отрезков времени оказалось относительно просто, но чем дальше объект уносило течением времени, тем сложнее становилось его отслеживать, возникали поме-

хи и «досадные недоразумения».

Это было жестокое время развития новой истории. Но все проблемы, какими бы сложными они ни казались, находили своё решение, благодаря неумолимому течению времени и новым, расцветающим возможностям. При нехватке специалистов запускался новый цикл клонирования. Это отнимало драгоценное время, но, по мнению большинства, игра стоила свеч. Хотя общество и воспитывало новых специалистов, такие титаны, как Джонуэл Редкил, Аматая Райт и Кио Рой, оставались столпами общества. Даже молодые, только обученные клоны допускались к решению серьёзных вопросов, имели право на собственное мнение и считались полноправными членами основного состава города, что им заправлял.

Так, Аматая Пятая, некогда выращенная в помощь Амати Четвёртой, параллельно разрабатывала свой собственный проект, задуманный ещё Первой, стремясь вывести идеальную ДНК человека. Первоначально пробовали введение различных сывороток, но это оказалось менее эффективным, чем исправление ДНК ещё в эмбриональном развитии. И уже Аматая Шестая стала воплощением идеала человека.

Вопрос, так зачем же создали меня?

Глава 2

Я часто прихожу на заброшенные фермы, где сквозь геопол проглядывает холодное, равнодушное небо. Эти пласты воздуха надо мной, куда устремляли взгляды многие предыдущие поколения текли в своем беззаботном режиме и ничто мелкое их не касалось.

Одиночество давно терзало мою душу, и с каждым годом я все больше начинала понимать Аматию Шестую, эту квинтэссенцию грёз Аматии Первой. Мое детство прошло не просто в окружении роботов, как у нее, а в тепле любящих рук бабушки. Именно бабушки, ведь когда она сотворила меня, годы уже лежали тяжелым грузом на ее плечах.

– Я завершила мечту нашей прародительницы, мы с тобой – представители нового поколения человечества, избавленные от бремени бракованных генов. Наш иммунитет несокрушим, нам неведомы болезни. Я была последним звеном в цепи. Теперь же ты свободна, вольна творить, стремиться, выбирать свой путь.

Помню, я ее тогда спросила:

– Если ты – идеал прародительницы, зачем была создана я?

– Я была идеалом, но утратила цель. Я застала последнего Джонуэла под номером пятьдесят восемь. На нем все и закончилось. Когда он и моя предшественница покинули этот

мир, меня захлестнуло одиночество, с которым я боролась годами. В итоге я и задумалась о тебе, но слишком долго медлила, и теперь боюсь, что, когда уйду, тебя постигнет та же участь. Прошу, найди свою цель, ради чего жить. Вернись в прошлое, как это сделали другие, или выйди в мир. Все это неважно, неважно как, но важно ради чего.

Меня создали, чтобы заглушить одиночество, эту непосильную ношу старости, от которой не было спасения. И как бы я ни противилась, страх совершить ту же ошибку преследовал меня. Создать клона ради себя, чтобы было с кем разделить тишину. Иногда мне казалось, что у моей предыдущей версии было даже больше возможностей не совершить данную ошибку.

Когда она начинала свой путь, город не был столь пуст. Еще жили «столпы общества». А сейчас...

Численность нашего города не дотягивает и до сотни. Всего семь семей, бабушки, дедушки, родители и дети. Правда, последних уже давно доверяли вынашивать машинам. Последний рожденный естественным путем умер задолго до моего появления. Среди нас оставались такие же клоны, как и я, но их отличала целеустремленность. Они занимались развитием Заслона, хотя, казалось бы, куда уж больше. Но и эта стезя меня не привлекала. Я не могла вписаться ни в один круг этого странного общества. Даже мысль о создании семьи казалась абсурдной. Нас слишком мало, чтобы найти близкого человека. Эта замкнутость рождала ощущение

дальнего родства между всеми нами, и лишь всепоглощающая страсть могла бы сподвигнуть на создание ячейки общества.

И вот, глядя в равнодушное небо, я тщетно пыталась найти смысл. Еще пара поколений, и от этого города останутся лишь технологии без единой живой души. С каждым годом множатся одиночки, подобные мне. К клонированию прибегают все реже. Бытовые проблемы давно решены. Жилье есть, пища есть, уборкой занимаются роботы. Процессы Заслона настолько автономны и техничны, что участие человека практически не требуется. И ты живешь в этом автоматизированном вареве, не видя цели, день за днем. Порой кажется, что мы все здесь потихоньку сходим с ума от безысходности. У нас есть специальные программы для оценки психологического состояния, для помощи в трудных ситуациях. Роботы способны решить многие проблемы, но заглушить всепоглощающее одиночество – это им не под силу.

Как одна из последующих копий Аматии Райт, я занимаю целый комплекс, полностью предоставленный в мое распоряжение. Раньше это была обширная исследовательская лаборатория, теперь – практически пустующее пространство, где большая часть помещений перекрыта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.